

Однако на коленях она стоит недолго. Цепи вокруг ее лодыжек и запястий внезапно начинают затягиваться, и через несколько мгновений Сьюзен поднимают на ноги, насильно разводят ноги в стороны, а руки тянут вверх над головой к потолку. Она задыхается от дискомфорта, корчится, борется и извивается, но безрезультатно. Цепи сделаны не слабо, и она не в силах сопротивляться им даже своими малыми силами.

Вскоре она оказывается именно там, где хочет Олень, и она это знает, потому что, как только она оказывается на месте, он придвигается к ней сзади, и пара мужских рук опускается на ее задницу, сжимая ее, а затем перемещается к ней спереди. Он ласкает ее, издевается над ней, разминает ее грудь, попку, ласкает ее киску, проводит пальцами по ее плоскому животу.

Сьюзан пытается вырваться, но у нее ничего не получается. Она застряла, по-настоящему застряла. Все, что у нее осталось, - это слова, и она пытается их использовать.

Ты... ты не можешь думать, что это сойдет тебе с рук. Министерство... Министерство жестоко с вами расправится!».

Еще одна мрачная усмешка, и его руки не останавливаются. Мерлин, как же они хороши. Нет! Она не может... Лицо Сьюзен начинает розоветь, она извивается под его прикосновениями. Невозможно отрицать, что он знает женское тело, что он каким-то образом знает ЕЕ тело почти лучше, чем она сама. Он прикасается к ней во всех нужных местах, делает все, что нужно. Он становится мокрым, несмотря на себя, и она знает, что он это знает. В то же время он продолжает вести с ней непринужденный разговор, ничуть не смущаясь.

Нет, мисс Боунс. Я думаю, вы поймете, что ваше положение гораздо более несостоятельно, чем вы думаете. Эти идиоты, которых вы ведете за собой, о которых вы заботились настолько, что попросили так быстро, и им с самого начала было сказано предать вас. Любая неудача этого вечера ляжет на ваши ноги, и даже если все пойдет по плану, вы не увидите следующего восхода солнца. Если бы они захотели».

Сьюзен затаила дыхание, когда он ущипнул и потянул ее за соски в такт своим словам, слегка оттянув ее большие груди от своего тела, когда его голос и горячий воздух его собственного дыхания прошелестели над ее левым ухом. Она могла бы, если бы захотела, ударить его головой прямо сейчас. Она чувствовала, как он прижимается к ней, и хорошо представляла себе, где будет его лицо, если она захочет это сделать.

Но что это ей даст? У нее не было второго хода, не было пути к свободе после того, что произошло. К тому же... его слова, как бы ей ни хотелось в них не верить, звучали очень правдиво. Ничто из того, что он сказал, не было ложью, Сьюзен чувствовала это сердцем. Назовите это женской интуицией или, возможно, интуицией аврора, но она умела распознать, когда ей лгут.

Олень был грубым человеком и развратником, учитывая его обращение с ней до сих пор и постоянные приставания к ее телу, но он не был лжецом. И это делало ситуацию намного хуже. Она оказалась между молотом и наковальней, и Оленька тоже это понимала.

Бедная, бедная Амелия. Возможно, если бы она все еще была у руля, этого бы не случилось. Возможно, если бы вы справились с заразой Малфоев, поразившей ваше правительство много лет назад, этого бы не случилось».

Его снисходительность раздражала Сьюзен до глубины души. Неважно, что по большому счету он прав. Его там не было, он не знает, с чем ей пришлось столкнуться, как она боролась, чтобы остаться аврором, черт возьми. Она не нуждалась в его суждении! Пытаясь ускорить процесс, Сьюзен стиснула зубы, вцепившись в цепи, удерживающие ее руки высоко над головой.

Что теперь?

Она старается вести себя спокойно, и ей удается сдержать дрожь в голосе, но нервозность все равно присутствует. Она только усиливается, когда вдруг чувствует, как к ее заднице прижимается горячий толстый фаллический предмет.

'Сейчас? Теперь вы получите свое наказание за то, что были такой непослушной маленькой сучкой, мисс Боунс».

Он входит в нее в следующее мгновение, прежде чем Сьюзен успевает полностью осмыслить его слова, не говоря уже о том, чтобы сформулировать ответ. Но не в пизду - нет, вместо этого Олень широко раздвигает ее щеки и вгоняет член в анус, проталкивая его прямо через сфинктер и вызывая резкую боль, пронизывающую сладострастную фигуру Сьюзен, и рыжая кричит в агонии.

К счастью для Сьюзен, ведьмы немного выносливее и гибче, чем обычные человеческие женщины. Если у девушки из Магл ее задница была бы разорвана на части и оставила бы кровотечение и серьезные травмы, то для Сьюзен Боунс это было лишь место невероятного дискомфорта и короткой агонии. Ее попка не рвалась, а растягивалась вокруг Оленьего ствола, и она прекрасно принимала его, пока он вводил свой массивный член в ее анус дюйм за дюймом, пока, наконец, он не оказался внутри нее, его яйца шлепали вверх по ее влажной пизде.

<http://erolate.org/book/1080/123632>